

Методологическое обоснование изучения социального капитала организации

ПОЧЕБУТ Людмила Георгиевна

ЧИКЕР Вера Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

ВОЛКОВА Наталья Владимировна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», филиал в Санкт-Петербурге, Санкт-Петербург, Россия

ГУРИЕВА Светлана Дзахотовна

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. Данная статья продолжает серию статей, подготовленных авторами по теории и методологии изучения социального капитала организаций. Цель статьи состоит в методическом обосновании изучения этого сложного социального феномена. Согласно нашей теоретической концепции, социальный капитал представляет собой смысловое социальное пространство, консолидирующее людей при выполнении совместной деятельности. Логика методологического исследования заключается в последовательном переходе от общего к частному: рассмотрение общих методологических проблем исследования; описание основных научных парадигм социальной психологии; анализ методологических подходов к изучению социального капитала организации; определение социального пространства, которое складывается из различных видов капитала. Содержание понятия «социальный капитал» заложено в термине П. Бурдье «габитус» как системе социальных диспозиций. Проанализированы два пути научного исследования. Первый путь направлен на разработку теоретических концепций и выдвижение гипотез, как основных методологических инструментов исследования. Второй путь ориентирован на методологический подход без примата теории, основное значение придается первоначальному опытному получению данных. Доказывается, что логика научного исследования такого сложного феномена, как социальный капитал организации должна строиться на основе как теоретического, так и практического анализа. Методология исследования проанализирована с точки зрения двух научных парадигм — американской и западноевропейской. Показано, что методологический принцип понимания, лежащий в основе второй парадигмы, направлен на изучение субъективно переживаемого смысла своих действий и взаимоотношений с людьми. Проанализированы три методологических подхода к изучению социального капитала организации: экономический, социологический и социально-психологический. **Выводы.** В итоге проделанного методологического исследования установлено: 1) сложившееся в современной организационной психологии противоречие между теоретической и практической психологией распространяется и на изучение социального капитала организации; 2) с методологической точки зрения социальный капитал организации продуктивнее изучать с позиций парадигмы «понимания»; 3) понятие «габитус», разработанное П. Бурдье, позволяет логично описать систему диспозиций, составляющих содержание социального капитала: доверие, приверженность целям и ценностям организации, соблюдение норм взаимоотношений и создание

репутации организации. *Оригинальность исследования* заключается в строгом научном обосновании содержания и структуры социального капитала организации.

Ключевые слова: социальный капитал организации, методологическое обоснование, пути и парадигмы исследования, габитус.

Введение

Главная идея статьи состоит в методическом обосновании эмпирического изучения такого сложного феномена, как социальный капитал организации. Согласно нашей теоретической концепции, социальный капитал представляет собой смысловое пространство, консолидирующее людей при выполнении совместной деятельности в организации (Почебут, Чикер, Волкова, 2018а; 2018б). Логика наших рассуждений и исследования заключается в последовательном переходе от общего к частному:

- 1) рассмотрение общих методологических проблем исследований;
- 2) описание основных научных парадигм исследований в социальной психологии;
- 3) анализ основных методологических подходов к изучению социального капитала организации (экономический, социологический и социально-психологический);
- 4) изучение социологической теории П. Бурдье, который считал, что социальное пространство складывается из различных видов капитала;
- 5) доказательство того, что содержание понятия «социальный капитал» заложено в термине П. Бурдье «габитус» как системе социальных диспозиций;
- 6) определение направления поиска релевантных эмпирических показателей изучения социального капитала конкретных организаций.

Методологические проблемы исследования

Методологическое обоснование научного исследования становится ключевой точкой в поиске доказательной базы большинства теоретических концепций. Не является исключением и социально-психологическое направление, касающееся изучения *социального капитала организаций*, требующее, по нашему мнению, обязательного применения таких общенаучных принципов исследования, как комплексность и системность, обеспечивающих целостность рассмотрения объекта (Почебут, Чикер, Волкова, 2020). В основании выбора методического обоснования любого исследования лежит *общая методология* — путь исследования и получения научных знаний. Это система принципов, подходов к изучаемому объекту, интерпретации фактов, построению теории, пошаговой организации исследования. Методология в любой области науки определяет способы достижения и построения научного знания (Чикер, 2010). Согласно общей методологии исследования могут быть обозначены различные пути доказательства концептуальных моделей (Ядов, 1972). Первый путь «сверху» — поиск эмпирических индикаторов изучаемого явления исходя из концепции, парадигмы, главенствующей теории или же второй путь «снизу» — формулирование концептуальных принципов изучения явления, исходя из обобщения большого массива набранных первичных эмпирических данных.

Первый путь — путь «*хорошей теории*» — был краеугольным камнем отечественной психологии, особенно на начальных этапах её развития. Он лежал в основании

многих теоретических исследований и основанных на них эмпирических подтверждениях (С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев, Л. С. Выготский, Б. Г. Ананьев, Б. Ф. Ломов и большинство ведущих советских психологов прошлого века, высоко ценимых в мире именно за созданные ими теории). Принцип «хорошей теории», а также *традиционного выдвижения и проверки теоретических и вытекающих из них практических гипотез исследования разного уровня обобщения*, является основным в организации многих исследований, идущих по такому пути. А. С. Кармин считает, что пренебрежение к разумным методологическим принципам приводит к понижению эффективности научных исследований (Кармин, 2005).

Основным методологическим инструментом исследования являются гипотезы—исходные научные предположения различного уровня обобщения, краеугольная форма научного познания. По словам В. А. Ядова, «гипотеза организует весь процесс исследования и подчиняет его внутренней логике» (Ядов, 1972, с. 62). Она может быть как подтверждена, так и отвергнута, двигая таким образом научную мысль по пути постоянного поиска подтверждений теории фактами. Следует сказать, что такой путь исследования осуществляется, как правило, целыми научными школами во главе с их лидерами, формирующими ведущие парадигмы науки.

Второй путь называют *путём «эмпиризма»*, который представляет собой методический подход в науке без примата теории и предварительных рассуждений, в котором основное место играет первоначальное *опытное* получение данных (в основе психологического эмпиризма лежат философские идеи Т. Гоббса, Ф. Бэкона, Дж. Локка и др.). Это, по мнению представителей такого подхода, единственно возможный способ познания, исключающий примат теории. Такой методический подход, на первый взгляд, более лёгок в своём осуществлении и широко распространился, в частности, в исследованиях американской школы социальной психологии XX века. Более того, считается, что научное направление (например, организационная социальная психология) становится научным только тогда, когда в полной мере подтверждает теорию экспериментальными фактами. Эксперимент и большие массивы эмпирических данных являются основным способом добывания фактов, возникновения и обоснования многочисленных психологических теорий.

Развитие этого тезиса привело к тому, что подчас теории дают объяснения изучаемым явлениям «задним числом», основываясь на огромных массивах данных, полученных экспериментальным и эмпирическим путем с применением всё более и более сложных и изощрённых средств математической обработки. «Современные нормы требуют количественного представления результатов, статистических методов обработки, которые становятся как бы (*курсив наш*) признаками научности психологической работы» (Айламазян, Розин, 2010, с. 54). Это ярко видно на примере требований к оформлению научных статей во многих ведущих современных психологических журналах, особенно зарубежных. На смену выдвижению гипотез исследования в последнее время пришли более простые и незамысловатые инструменты, организующие исследование и получение психологических данных — это *исследовательские вопросы*, поставленные с целью объяснения частных и локальных явлений. Издержки такого преобладающего в конце XX и начале XXI века пути развития психологии активно анализируются современными учёными (Айламазян, Розин, 2010; Кричевец, 2018; Толочек, 2017), а путь этот критикуется за потерю способности к обобщению полученных данных, мозаичности научных фактов, отсутствие комплексности, системности и целостности в рассмотрении изучаемого явления. В конце концов, приходит критическое понимание вероятностной природы статистических результатов, и оно должно стать обязательным для квалифицированной части сообщества в понимании психологических явлений (Кричевец, 2018).

Анализируя сложившуюся ситуацию, специалисты отмечают, что сложились две психологии — академическая и практическая (Журавлев, Корнилова, Юрьевич, 2012; Корнилова, Смирнов, 2016). В России практической психологией называют профессиональную деятельность, направленную на изменение личности, группы, организаций, в отличие от академической, предпочитающей анализ явления, практическая психология направлена на воздействие, изменения субъекта¹ (Иванов, Штродо, 2018). А. М. Айламазян и В. М. Розин считают, что «судя по всему, засилье практических психологических дисциплин и подходов (методов) становится невыносимым, а значение академической психологии так упало, что грозит уже самому существованию психологии как науки. Психология не только разделилась на разные соперничающие между собой научные школы, а также на два направления — гуманитарную и естественнонаучную психологию, но и распалась на психологическую науку и психологическую практику, причём некоторые идеологи последней даже заявляют, что они не психологи и к психологии не имеют никакого отношения» (Айламазян, Розин, 2010, с. 43). Возникают, как следствие, дискуссии по отнесению психологии к разряду гуманитарных или естественных дисциплин. На наш взгляд, «гуманitarность» психологии сохраняется и не может быть оспорена в том случае, если в качестве *объекта* исследования рассматривается человек и социальные общности как носители психической реальности. Кроме этого, по словам Ф. Е. Василюка «в рамках общей картины действительности наука должна выделить свой предмет, то есть ответить на вопрос «о чём она»? (Василюк, 2003, с. 152).

«Нет ничего более практического, чем хорошая теория» — высказывание, приписываемое Густаву Кирхгофу (1824—1887), неоднократно транслировалось известнейшими деятелями науки, в том числе и К. Левиным — в области социальной психологии. Он утверждал, что нет ничего более теоретического, чем практика (Левин, 2000). Таким образом, налицо попытка создать синтез теоретической и практической психологии, гуманитарной и естественнонаучной парадигмы и сократить разрыв между «хорошей теорией» и проверкой её на практике.

Такое понимание логики научного исследования, до сих пор не утерянное для большинства представителей отечественной социальной психологии, позволяет соотнести теоретический и практический анализ изучаемых феноменов, рассмотреть человека как носителя психики *целостно*, как в гуманитарной, так и в естественнонаучной парадигме, сочетая в себе теорию и практику. Такой путь мы избрали для изучения такого крайне сложного и многоаспектного социально-психологического феномена как *социальный капитал организации* (Почебут, Чикер, Волкова, 2018а; 2018б; 2020).

Парадигмы исследования

Многообразие социально-психологических исследований в организациях в разных странах мира постепенно привели к значительным методологическим различиям (Почебут, 2017). В социальной психологии к началу XXI века оформились две основные парадигмы социальной психологии. Эти парадигмы активно используются и в организационной психологии. П. Н. Шихирев подробно описал западные научные парадигмы, обозначив их как парадигму объяснения и парадигму понимания (Шихирев, 1999).

Парадигма *объяснения* оформилась в американской социальной психологии в начале XX века. Она была основана на общей экспериментальной психологии, ориентированной на общую парадигму естественнонаучного знания. Американскую парадигму характеризовало

¹ Для сравнения: в англоязычной литературе нет понятия «практический психолог», есть академическая психология и прикладная психология (*applied psychology*), «то есть чисто лингвистически в англоязычных странах практическая психология рассматривается как прикладная и, вместе с тем, неотъемлемая(!) часть науки» (Иванов, Штродо, 2018, с. 140).

негативное отношение к теоретической деятельности. Учёные провозгласили приоритет метода над теорией, предпочитали индуктивный процесс исследования дедуктивному, лабораторный эксперимент считали главным методом исследования. Объяснение причин возникновения и развития социально-психологических феноменов считалось основной целью деятельности психологов. Методологическую основу этой парадигмы составлял принцип методологического индивидуализма — все социально-психологические явления изучаются с позиций психологии отдельного индивида. Доказательную базу объяснения психологических явлений составляют экспериментальные исследования. Результаты, полученные в ходе экспериментов, должны подвергаться строгому математическому и статистическому анализу (Шихирев, 1999, с. 27). Парадигма объяснения сформировалась в рамках бихевиорального подхода, основанного на том, что поведение человека зависит от получаемого вознаграждения или наказания. Американские психологи, признавая важность диспозиционных и ситуационных факторов, регулирующих поведение, сконцентрировали своё внимание на проблеме влияния людей друг на друга.

Парадигма понимания сформировалась в западноевропейской социальной психологии позже американской, только в середине 1970-х гг, благодаря работам Р. Харре, С. Московичи, Г. Тешфела, (Harre, 1970; Moscovici, 1972; Tajfel, 1972). В методологическую основу этой парадигмы заложены идеи социальной философии, этики и культурной антропологии и психологии. Главное различие между двумя парадигмами состоит в том, что западноевропейская парадигма признает специфику человека и общества как взаимосвязанные, но разные объекты познания. Индивид не подменяет собой общество, как в американской парадигме, а представляет собой специфичную самостоятельную единицу анализа. Философские и методологические предпосылки этой парадигмы сложились в конце XIX века. В основе её лежит методологический принцип «понимания», разработанный В. Дильтеем и М. Вебером.

В. Дильтею одному из первых принадлежит идея целостного подхода к пониманию психических явлений. Он утверждал, что сознание целостно. При его изучении необходимо идти не от элементов к целому, а напротив, исходить из целого. Основополагающей для психологии была идея разделения сознания на целевые системы. Так был заложен подход к классификации психических процессов, утверждающий, что сознание целостно, но в то же время оно структурировано. Важнейшим процессом является переживание. Если бихевиоральная модель познания исходила из абстракции «чистого мышления», то в процессе переживания человеку открывается живая, а не логически препарированная действительность. Важно понимать какой смысл переживание имеет для человека, поскольку посредством этого смысла обеспечивается его связь с миром культуры. Психология, согласно В. Дильтею, — это наука о духе. Он противопоставляет принципы объяснения и понимания. Объяснение — это логическая процедура, понимание — интуитивное постижение реальности. Затем выдвигает следующий тезис: «природу мы объясняем, духовную жизнь — мы понимаем!» (см.: Культурология, 1998, с. 172).

Немецкий социолог М. Вебер создал систему «понимающей социологии». Понимание означает познание поведения и действий людей посредством субъективно переживаемого смысла. Человек не может объяснить мир, не оценивая, не наделяя его смыслом (Вебер, 1990). Следовательно, стратегия социологов и психологов при проведении исследований опирается на методологический принцип холизма (от англ. *whole* — целый, целостный подход). Основная модель человека, формируемая в парадигме понимания — это человек образующий и интерпретирующий смыслы с помощью символов (знаков). Данная парадигма в целях понимания человека опирается на исторические, культурные, социальные основы развития психики человека. Западноевропейские психологи не отказываясь от лаборатор-

ных экспериментов, предложили ряд новых методов, например, метод изучения отдельного случая (*case-study*).

В российской социальной и организационной психологии применяются методологические принципы как американской, так и западноевропейской парадигмы. Основное внимание российские учёные уделяют психологии не лабораторных, а реальных групп и организаций. Изучаемые процессы и явления протекают в условиях совместной деятельности, с учётом конкретных целей и задач организации.

Методологические подходы к изучению социального капитала организации

С позиций двух вышеописанных парадигм рассмотрим основные методологические подходы к изучению социального капитала организаций. В организационной психологии при изучении социального капитала сложились три основных методологических подхода: экономический, социологический и социально-психологический.

Экономический подход

В зарубежной литературе наблюдается большой разброс мнений и подходов в понимании природы социального капитала и его компонентов (Adler, Kwon, 2002; Fukuyama, 2001; Newton, 1999; Offe, 1999). Большинство авторов в качестве компонентов социального капитала рассматривают доверие людей друг к другу, единые системы норм и ценностей (Coleman, 1998; Putnam, 1993). Социальному капиталу, по мнению Л. Арауо и Дж. Истона, присущи определенные черты. Первая черта — это полезность социальных связей, способность приносить пользу окружающим. Вторая черта — осознанность, то есть человек осознаёт, что он использует социальный капитал, предоставляющий ему определённые преимущества. Третья черта — сформированность на основе социальных структур (Araujo, Euston, 1999).

Разработке методологии изучения социального капитала организации в отечественной науке с точки зрения его экономических аспектов также посвящено несколько научных работ (Беккер, 2014; Белкин, Бочкарёва, 2011; Мачеринскене и др., 2009; Олимпиева и др., 2014; Резанова, 2009; Рублевский, 2018; Тихонова, 2004). Так, В. Н. Белкин и И. В. Бочкарёва отмечают, что капитал — это стоимость, порождающая новую стоимость. Они утверждают, что социальный капитал влияет на социальную и экономическую эффективность организации. С методологической точки зрения необходимо изучать социальный потенциал организации и социальные сети, выражющиеся в неформальных отношениях сотрудников (Белкин, Бочкарёва, 2011).

Формулируя свою концепцию, И. М. Мачеринскене с соавторами называют пять основных элементов социального капитала. Во-первых, это *социальные сети*, в рамках которых происходит межличностное общение, в процессе которого формируются взаимные обязательства. Социальные сети могут быть горизонтальные и вертикальные, открытые и закрытые, формальные и неформальные. Во-вторых, это нормы, прежде всего, *норма взаимной помощи*, которая приводит к сотрудничеству и укрепляет общинные связи. В-третьих, на формирование социального капитала влияют *правила взаимодействия*, определяя структуру социальных сетей. В-четвёртых, это *убеждения*, которые проявляются в общем стратегическом видении, определении целей. Авторы подчёркивают, что если в организации отсутствуют общие цели, то сотрудничество теряет смысл (Мачеринскене и др., 2009). В-пятых, фактически все учёные согласны с тем, что наиболее значимым элементом социального капитала,

является *доверие* людей друг к другу. Так, например. Ф. Фукуяма ставит знак равенства между социальным капиталом и доверием (Fukuyama, 1999). Доверие рассматривается и как источник, и как результат развития социального капитала. Авторы определяют *социальный капитал*, как сознательное использование индивидом, организацией, социальной группой или всем обществом социальных сетей, которые благодаря доверию, общим нормам и правилам становятся средствами достижения цели. Таким образом, с методологической точки зрения необходимо изучать элементы и формы социального капитала (Мачеринскене и др., 2009).

Проведённый Е. В. Резановой теоретико-методологический анализ социального капитала организации показывает, что экономическая деятельность обеспечивается на основе норм, правил, моральных обязательств. Социальный капитал является важным фактором эффективной работы организации. К основным показателям социального капитала она относит: а) склонность членов группы доверять друг другу; б) делегирование руководством конкретных полномочий сотрудникам; в) их информированность о процессах, происходящих в организации; г) развитие неформальных взаимоотношений сотрудников. Она отмечает, что на уровне межорганизационных связей основной акцент переносится на анализ связей организации с внешними объектами коммуникации, на изучение основных слагаемых деловой репутации: качество товаров и услуг, квалификации руководства, успех на отечественном и внешнем рынке, лидерство в своей отрасли, инвестиции в развитие (Резанова, 2009).

Н. Е. Тихонова предлагает измерять социальный капитал, используя три шкалы: 1) включённость в сети повседневных контактов и поддержки; 2) включённость в институциональные сети; 3) наличие связей, как особой формы сетей, которые обеспечивают доступ сотрудников к ресурсам друг друга (Тихонова, 2004). А. В. Рублевский разрабатывает методический инструментарий изучения элементов социального капитала. Основным элементом являются правила поведения сотрудников организации в достижении прибыли или выгоды (Рублевский, 2018). И. Б. Олимпиева с соавторами изучали возможности эмпирического измерения социального капитала организации на основе трёх показателей: доверия, нормативности и взаимодействия — информированность, сотрудничество, неформальность (Олимпиева и др., 2014).

Таким образом, анализ экономического подхода показывает противоречивость методологического обеспечения изучения социального капитала, предложение разнообразных метрических показателей, часто теоретически и методологически не связанных между собой.

Социологический подход

Одним из основоположников теории и методологии изучения социального капитала является французский социолог П. Бурдье. Он считал, что социальный мир представляет из себя многомерное социальное пространство, построенное по принципам дифференциации. Дифференциация социального пространства осуществляется на основе различных видов капитала. Социальное пространство рассматривается П. Бурдье как порядок отношений взаимодействующих субъектов. Вне системы взаимоотношений социальное пространство не существует (Бурдье, 2005б). Пространство отношений столь же реально, как и географическое пространство (Бурдье, 2005а).

Социальное пространство сконструировано взаимосвязью полей: экономическим, интеллектуальным и пр. Эти поля образуют структуру неравного распределения отдельных видов капитала (Бурдье, 2005а). П. Бурдье даёт следующее определение: *социальное пространство — это пространство, сконструированное таким образом, что группы, размещённые в нём, имеют больше общих свойств, более близки друг к другу* (Бурдье, 2005а). Он описывает

условия образования социального капитала: 1) способность образовывать группы, формируя здравый смысл и явно выраженный консенсус; 2) близость диспозиций, стремление образовывать прочные связи и группировки (Бурдье, 2005а). Для объяснения сущности социального капитала П. Бурдье вводит понятие «габитус». *Габитус — это система социальных диспозиций, которые человек сформировал в различных социальных группах на протяжении жизненного пути* (см.: Бурдье, 2005а; Карле, 1992). Опираясь на идеи П. Бурдье, любую организацию можно рассматривать как довольно замкнутое социальное пространство, действующее на основе определённых правил. Эти правила регулируют социальные отношения, составляющие конкретный, присущий только данной организации габитус. Сформированный габитус и будет определять объём и качество социального капитала.

Социологический подход широко распространен в российской науке (Беляева, 2013; Градосельская, 2004; Исмаили, 2010; Крутой, Чусова, 2008; Нураев, 2014). Изучая социальный капитал, социологи основное внимание уделяют социальным сетям и проблемам солидарности общества. Так, Л. А. Беляева, изучая культурный и социальный капитал, считает, что напряжённость социального пространства в Российском обществе достигла высокого уровня. Снизить его можно только консолидацией общества вокруг социально значимых целей (Беляева, 2013). В социологической науке на данный момент также наблюдается отсутствие единого понимания содержания и структуры социального капитала.

Социально-психологический подход

К разработке концепции социального капитала обратились также и социальные психологи. В итоге сформировались три направления исследований: 1) социальный капитал личности; 2) социально-психологический капитал поликультурного общества; 3) социальный капитал организации.

В рамках *первого направления* в книге «Социальный капитал личности» Л. Г. Почебут с соавторами сформулировали основные положения теории и методологии изучения социального капитала. Они утверждают, что социальный капитал в каждой отдельной стране необходимо изучать в исторической перспективе, учитывать эволюционный ход его накопления и консолидации. Так фиксируется динамика развития социального капитала и степень влияния различных социальных, культурных и экономических факторов. В то же время социальный капитал нужно изучать в кросс-культурном аспекте, сравнивать уровень его развития в разных странах мира. Социальный капитал необходимо изучать не только на уровне общества, региона, организации, но на уровне личности. Авторы определяют социальный капитал как социальное богатство личности, выражающееся в совокупности её позитивных межличностных связей, предоставляющих ей доступ и к различным ресурсам партнёров, и дающих партнёрам возможность использовать её ресурсы (Почебут и др., 2014).

Второе направление было предложено А. Н. Татарко. Он определяет социальный капитал как ресурс, возникающий на основе социальных отношений, увеличивающий продуктивность целенаправленных действий индивидов. Для объяснения взаимоотношений в поликультурном обществе А. Н. Татарко вводит новое понятие «социально-психологический капитал личности». Это сбалансированный и системно организованный ресурс социально-психологических отношений личности к ингруппе как целостному объекту, а также к отдельным представителям ингруппы и аутгрупп. Автор считает, что для повышения социального капитала группы необходимо, чтобы большинство членов группы обладали высоким социально-психологическим капиталом. Социально-психологический капитал личности в поликультурном обществе рассматривается как ряд характеристик личности: 1) доверие (в том числе доверие представителям иноэтнических групп); 2) толерантность к иноэтническому

окружению; 3) выраженная гражданская идентичность; 4) плотные связи с непосредственным окружением; 5) готовность к социально-политической активности (Татарко, 2014).

Третье направление — это анализ социального капитала организации, проделанный Т. А. Нестиком, а также Л. Г. Почебут, В. А. Чикер, Н. В. Волковой, которые представили теоретическую модель и определили основные методологические принципы: комплексность и системность исследования социального капитала организаций (Нестик, 2009; Почебут, Чикер, Волкова, 2018а; 2018б; Почебут, Чикер, Волкова, 2020). Развивая социально-психологическую модель социального капитала организации, мы опираемся на западноевропейскую парадигму, ориентируясь на принцип понимания смысла, сущности и структуры такого сложного феномена, как социальный капитал. По нашему мнению, *квантэссенция содержания социального капитала заложена в термине «габитус»*, предложенном П. Бурдье. Опираясь на его теорию, мы считаем, что социальный капитал организации складывается как «единое смысловое пространство, в котором люди, нацеленные на решение актуальных задач, объединяются и сплачиваются на основе доверия друг к другу, соблюдения норм взаимности, равноправия, справедливости и универсализма, привержены целям и ценностям организации, создают её репутацию во внешней и внутренней среде» (Почебут, Чикер, Волкова, 2018а, с. 47). К основным содержательным компонентам социального капитала организации нами были отнесены: доверие, приверженность целям и ценностям организации, её репутация и соблюдение норм взаимодействия.

Габитус социального капитала организации состоит, по нашему мнению, из четырёх основных диспозиций: 1) диспозиция доверия сотрудников друг к другу, менеджерам, партнерам по бизнесу, финансовой системе государства и органам власти; 2) диспозиция приверженности целям и ценностям организации; 3) диспозиция соблюдения социальных норм и правил поведения (нормы взаимности, справедливости, обязательности, ответственности); 4) диспозиция создания и поддержания репутации организации во внешней и внутренней среде. Диспозиция репутации связана с символическим капиталом организации, что свидетельствует о тесной взаимосвязи различных видов капитала (Рис. 1).

Рисунок 1. Габитус социального капитала организации

Таким образом, теория социального капитала П. Бурдьё позволила логично и наглядно доказать, что основными компонентами социального капитала организации являются четыре вышеописанные диспозиции. Анализ теории П. Бурдьё также даёт основания считать, что социальный капитал является социально-психологическим понятием, поскольку его содержанием являются диспозиции — система устойчивых отношений людей друг к другу, включающие в себя экономические, социологические и психологические аспекты существования организаций.

Выводы

1. Несмотря на сложившиеся весьма устойчивые противоречия между теоретической и практической психологией, прослеживаются попытки создания их синтеза, учитывая особенности как гуманитарной, так и естественнонаучной парадигмы, а также необходимость сокращения разрыва между «хорошей теорией» и проверкой её на практике. Этому способствует целостное рассмотрение изучаемых феноменов, а также их системный анализ, крайне важные для изучения такого сложного и многоаспектного социально-психологического феномена как *социальный капитал организации*.

2. Для преодоления возникшего противоречия методология и логика научного исследования должны строиться на основе тесной взаимосвязи теоретического и практического анализа организационных процессов. Поэтому теоретическая и методологическая проработка проблем социального капитала имеет значение в любых прикладных исследованиях социального капитала, расширяя тем самым репертуар конкретных и значимых индикаторов его эмпирического измерения.

3. В целях изучения социального капитала организаций целесообразно опираться на принцип понимания, разработанный В. Дильтеем и М. Вебером, и принятый в западноевропейской парадигме психологии, которая учитывает исторические, культурные, социальные основы развития психики человека. Принцип холизма (целостности) составляет основу любого научного исследования.

4. В проанализированных методологических подходах к изучению социального капитала: экономическом, социологическом и социально-психологическом на данный момент времени отсутствует единое понимание содержания и структуры социального капитала. Задача современных методологических исследований заключается в синтезе понятий и уточнении понимания феномена.

5. Основным показателем социального капитала как в социологии, так и в социальной организационной психологии являлось «доверие». Однако одного показателя недостаточно для комплексной оценки уровня консолидации социального капитала в организации. Мы считаем, что с точки зрения методологии исследования необходимо изучать комплекс таких показателей социального капитала как доверие, приверженность целям и ценностям, соблюдение организационных норм и правил, поддержание репутации организации. Понятие «габитус», предложенное П. Бурдьё, позволяет методологически более точно раскрыть содержание понятие «социальный капитал организации» и выявить его структуру.

6. Социальный капитал организации — это единое смысловое пространство, в котором люди, нацеленные на решение актуальных задач, объединяются на основе доверия, соблюдения норм взаимности, равноправия, справедливости и универсализма, приверженности целям и ценностям организации, и создают её репутацию во внешней и внутренней среде. Именно эти показатели могут стать релевантной основой эмпирического изучения показателей социального капитала и его консолидации.

Финансирование

Статья подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, № 19-013-00560\20 «Методология и социально-психологические методы исследования социального капитала организации».

Литература

- Айламазян, А. М., Розин, В. М. (2010). Смысл кризиса в российской психологии на рубеже XXI века (размышления по поводу книги Т. В. Корниловой и С. Д. Смирнова «Методологические основы психологии»). *Идеи и идеалы*, 2(1), 43–60.
- Беккер, Ю. С. (2014). Социальный капитал как ресурс экономической кооперации. *Историческая и социально-образовательная мысль*, 5(27), 123–125.
- Белкин, В. Н., Бочкарева, И. В. (2011). Социальный капитал организации как экономическое явление. *Журнал экономической теории*, 3, 7–10.
- Беляева, Л. А. (2013). Культурный капитал, социальный капитал и напряженность социального пространства России. *Общественные науки и современность*, 6, 27–44.
- Бурдье, П. (2005а). *Социальное пространство: поля и практики*. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя.
- Бурдье, П. (2005б). *Социология социального пространства*. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя.
- Василюк, Ф. Е. (2003). *Методологический анализ в психологии*. М.: Смысл.
- Вебер, М. (1990). *Избранные произведения*. М.: Прогресс.
- Градосельская, Г. В. (2004). *Сетевые измерения в социологии: учебное пособие*. М.: Новый учебник.
- Журавлев, А. Л., Корнилова, Т. В., Юревич, А. В. (2012). *Парадигмы в психологии. Науковедческий анализ*. М.: ИП РАН.
- Иванов, М. А., Штродо, В. А. (2018). Академическая и практическая психология. *Организационная психология*, 8(4), 137–155.
- Исмаили, А. Г. (2010). Проблемы формирования социального капитала в отдельных организациях. *Наука и современность*, 6(2), 18–21.
- Карле, Я. (1992). Пьер Бурдье и воспроизведение классового общества. В сб.: П. Монсон (ред.). *Современная западная социология. Теории. Традиции. Перспективы* (374–444). СПб.: Нотабене.
- Кармин, А. С. (2005). Методологические рассуждения без восклицательного знака. *Психология*, 2(1), 78–85.
- Корнилова, Т. В., Смирнов, С. Д. (2016). *Методологические основы психологии*. М.: Юрайт.
- Кричевец, А. Н. (2018). Проще простого. Как не надо относиться к статистике. *Социальная психология и общество*, 9(3), 208–212. doi:10.17759/sps.2018090320.
- Крутий, И. А., Чусова, Н. С. (2008). Современные формы организации высшего образования и использование социального капитала. *Социология образования*, 9, 10–20.
- Левин, К. (2000). *Теория поля в социальных науках*. СПб.: Речь.
- Левит, С. Я. (ред.) (1998). *Культурология. ХХ век: энциклопедия*. СПб.: Университетская книга.
- Мачеринскене, И. М., Минкуте-Генриксон, Р. В., Симанавичене, Ж. Й. (2009). Социальный капитал организаций: методология исследования. *Методология, теория и методика экономики образования*, 3, 28–38.

- Нестик, Т. А. (2009). Социальный капитал организации: социально-психологический анализ. Часть 1. *Психологический журнал*, 30(1), 52–63.
- Нугаев, М. А. (2014). Качество социального капитала организаций: теория и эмпирия (на материале республики Татарстан). *Вестник экономики, права и социологии*, 4, 247–251.
- Олимпиева, И. Б., Кондаков, А. А., Ежова, Л. В., Слободской, А. Л. (2014). Социальный капитал организаций: аналитические подходы и возможности измерения на уровне организации. *Петербургская социология сегодня*, 5, 10–41.
- Почебут, Л. Г. (2017). *Социальная психология*. СПб.: Питер.
- Почебут, Л. Г., Свенцицкий, А. Л., Марарица, Л. А., Казанцева, Т. В., Кузнецова, И. В. (2014). *Социальный капитал личности*. М.: Инфра-М.
- Почебут, Л. Г., Чикер, В. А., Волкова, Н. В. (2020). Методологические основы изучения социального капитала организаций: парадигмы и обоснование понятия. *Организационная психология*, 10(1), 14–28.
- Почебут, Л. Г., Чикер, В. А., Волкова, Н. В. (2018а). Социально-психологическая модель когнитивного социального капитала организаций: концепция и аспекты исследования. *Организационная психология*, 8(2), 47–71.
- Почебут, Л. Г., Чикер, В. А., Волкова, Н. В. (2018б). Социально-психологическая модель когнитивного социального капитала организаций: факторы формирования и объективизация. *Организационная психология*, 8(3), 29–59.
- Резанова, Е. В. (2009). Социальный капитал организаций: теоретико-методологические аспекты исследования. Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия Философия. Социология. Право, 7, 120–127.
- Рублевский, А. В. (2018). Методический инструментарий для построения социального капитала мезоуровня в организациях Евразийского экономического союза: институциональный подход. *Вестник Полоцкого университета*, 6, 78–92.
- Татарко, А. Н. (2014). Социально-психологический капитал личности в поликультурном обществе. М.: Ин-т психологии РАН.
- Тихонова, Н. Е. (2004). Социальный капитал как фактор неравенства. *Общественные науки и современность*, 4, 21–45.
- Толочек, В. А. (2017). Парадигмы развития отечественной индустриальной организационной психологии. *Организационная психология*, 7(4), 129–144.
- Федотов, Л. Н. (2012). Деформация социального капитала как фактор возникновения коррупции. *Государство, гражданское общество: политика, экономика, право*, 3, 138–145.
- Чикер, В. А. (2010). *Методология и методы социально-психологических исследований*. СПб.: СПбГУ.
- Шихирев, П. Н. (1999). *Современная социальная психология*. М.: Ин-т психологии РАН.
- Ядов, В. А. (1972). *Социологическое исследование. Методология. Программа. Методы*. М.: Наука.
- Adler, P. S., Kwon, S. W. (2002). Social Capital: Prospects for a new concept. *Academy of Management Review*, 27(1), 17–40.
- Araujo, L., Easton, G. (1999). A relational resource perspective on social capital. In R. Th. A. J. Leenders, S. M. Gabbay (Eds.). *Corporate social capital and liability* (68–87). Boston: Kluwer.
- Coleman, J. (1990). *The Foundations of Social Theory*. Cambridge: Harvard University Press.
- Fukuyama, F. (2001). Social capital, civil society and development. *Third World Quarterly*, 22(1), 7–20.
- Harre, R. (1970). *The principles of scientific thinking*. Chicago: Univ. press.
- Moscovici, S. (1972). Theory and society in social psychology In J. Israel, H. Tajfel (Eds.). *The context of social psychology*. London: Acad. Press.

- Newton, K. (1999). Social Capital and Democracy in Modern Europe. In J. van Deth et al. (Eds.). *Social Capital and European Democracy* (3–24). London: Routledge.
- Offe, C. (1999). Social Capital. Conceptional Problems and Mode of Action. In E. Kistler (ed.). *Perspectives on Social Cohesion* (113–128). Berlin: Sigma.
- Putnam, R. D. (1993). The Prosperous Community: Social Capital and Public Life. *The American Prospect*, 13, 35–42.
- Tajfel, H. (1972). Introduction. In J. Israel, H. Tajfel (Eds.). *The context of social psychology*. London: Acad. Press.

Поступила 09.06.2020

Methodological evidence of studying organizational social capital

Ludmila G. POCHEBUT

Vera A. CHIKER

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation

Natalia V. VOLKOVA

HSE University (HSE – Saint-Petersburg), St. Petersburg, Russian Federation

Svetlana D. GURIEVA

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation

Abstract. The current paper continues a run of articles prepared by the authors concerning the theory and methodology of studying organizational social capital. *Purpose.* The purpose of the article is to methodically study this complex social phenomenon. *Approach.* The logic of methodological research is a consistent transition from the general to the private: consideration of the general methodological problems of research; the description of the basic scientific paradigms of social psychology; the analysis of methodological approaches to the study of the social capital of the organization; the definition of social space, which consists of different types of capital; with the obsession with the concept of "social capital" is laid down in the term P. Bourdieu "habitus" as a system of social dispositions. The research methodology was analyzed under two scientific paradigms, namely, American and Western-European ones. In the latter paradigm, the methodological way of understanding is about studying a subjective experiencing sense of actions and relationships with people. Three methodological approaches are considered for studying organizational social capital, namely, economic, sociological and social-psychological ones. *Findings.* Conclusions of the current methodological study established the following. 1. In modern organizational psychology, the contradictions between theoretical and empirical psychology are commonly spread in studying organizational social capital. 2. From the methodological standpoint, studying social capital is more meaningful under understanding paradigm. 3. The term «habitus» developed by P. Bourdieu can logically describe dispositions of social capital such as trust, commitment of organizational goals and values, social relationships and creating company reputation. *Originality.* Originality is the strong scientific evidence of the content and structure of social organizational capital.

Keywords: organizational social capital, methodological evidence, paths and paradigms of research, habitus.

Financial support

The work was supported by a grant 19-013-00560 («Methodology and socio-psychological methods of researching the social capital of the organization») from the Russian Foundation for Basic Research.

References

- Adler, P. S., Kwon, S. W. (2002). Social Capital: Prospects for a new concept. *Academy of Management Review*, 27(1), 17–40.
- Ajlamazyan, A. M., Rozin, V. M. (2010). Smy'sl krizisa v rossijskoj psixologii na rubeze XXI veka (razmyshleniya po povodu knigi T. V. Kornilovo i S. D. Smirnova «Metodologicheskie osnovy psixologii») [The sense of crisis in Russian psychology at the end of the 21st century (thoughts about the book written by T. V. Kornilova and S. D. Smirnov «Methodological basis of psychology»)]. *Ideii i dealy*, 2(1), 43–60.
- Araujo, L., Easton, G. (1999). A relational resource perspective on social capital. In R. Th. A. J. Leenders, S. M. Gabbay (Eds.). *Corporate social capital and liability* (68–87). Boston: Kluwer.
- Bekker, Yu. S. (2014). Social'nyj kapital kak resursekonomicheskoy kooperacii [Social capital as an economic resource of cooperation]. *Istoricheskaya i social'no-obrazovatel'naya my'sl'*, 5(27), 123–125.
- Belkin, V. N., Bochkareva, I. V. (2011). Social'nyj kapital organizacii kak e'konomicheskoe yavlenie [The social capital of the organization as economic event]. *Zhurnal e'konomicheskoy teorii*, 3, 7–10.
- Belyaeva, L. A. (2013). Kul'turnyyj kapital, social'nyj kapital i napryazhennost' social'nogo prostranstva Rossii [Cultural capital, social capital and strain of social space in Russia]. *Obshhestvenny'e nauki i sovremennost'*, 6, 27–44.
- Bourdieu, P. (2005a). *Social'noe prostranstvo: polya i praktiki* [Social space: fields and practices]. M.: Institut eksperimental'noj sociologii; SPb.: Aletejya.
- Bourdieu, P. (2005b). *Sociologiya social'nogo prostranstva* [Sociology of social space]. M.: Institut eksperimental'noj sociologii; SPb.: Aletejya.
- Carle, J. (1992). P'er Burd'e i vosproizvodstvo klassovogo obshhestva (Pierre Bourdieu and the reproduction of class society). In P. Månsen (ed.). *Sovremennaya zapadnaya sociologiya. Teorii. Tradicii. Perspektivy* (374–444). SPb.: Notabene.
- Chiker, V. A. (2010). *Metodologiya i metody social'no-psixologicheskix issledovanij* [Methodology and methods of social-psychological research]. SPb.: SPbGU.
- Coleman, J. (1990). *The Foundations of Social Theory*. Cambridge: Harvard University Press.
- Fedotov, L. N. (2012). Deformaciya social'nogo kapitala kak faktor vozniknoveniya korrupcii [Deformation of social capital as a factor of corruption]. *Gosudarstvo, grazhdanskoe obshhestvo: politika, e'konomika, pravo*, 3, 138–145.
- Fukuyama, F. (2001). Social capital, civil society and development. *Third World Quarterly*, 22(1), 7–20.
- Harre, R. (1970). *The principles of scientific thinking*. Chicago: Univ. press.
- Ismaili, A. G. (2010). Problemy formirovaniya social'nogo kapitala v otdel'nyx organizaciyax [Problems of shaping social capital in some organizations]. *Nauka i sovremennost'*, 6(2), 18–21.
- Ivanov, M., Stroh, W. (2018). Akademicheskaya i prakticheskaya psixologiya [Academic and practical psychology]. *Organizational Psychology*, 4, 137–155.
- Karmin, A. S. (2005). Metodologicheskie rassuzhdeniya bezvokliczatelnogo znaka [Methodological reflection without an exclamation mark]. *Psixologiya*, 2(1), 78–85.

- Kornilova, T. V., Smirnov, S. D. (2008). *Metodologicheskie osnovy` psixologii* [Methodological foundations of psychology]. SPb.: Piter.
- Krichevec, A. N. (2018). Proshhe prostogo. Kak ne nado otnosit'sya k statistike [Easy as pie. How not to treat statistics]. *Social'naya psixologiya i obshhestvo*, 9(3), 208–212. doi:10.17759/sps.2018090320.
- Krutij, I. A., Chusova, N. S. (2008). Sovremennye formy` organizacii vy'sshego obrazovaniya i ispol'zovanie social'nogo kapitala [Modern forms of higher education organization and use of social capital]. *Sociologiya obrazovaniya*, 9, 10–20.
- Lewin, K. (2000). *Teoriya polya v social'nyh naukah* [Field Theory in Social Sciences]. SPb.: Rech`.
- Levit, S. Ya. (red.) (1998). *Kul'turologiya. XX vek: enciklopediya* [Culturology. XX century: encyclopedia]. SPb.: Universitetskaya kniga.
- Macherinskene, I. M., Minkute-Genrikson, R. V., Simanavichene, Zh. J. (2009). Social'nyj kapital organizacii: metodologiya issledovaniya [Organizational social capital: methodology of research]. *Metodologiya, teoriya i metodika e'konomiki obrazovaniya*, 3, 28–38.
- Moscovici, S. (1972). Theory and society in social psychology In J. Israel, H. Tajfel (Eds.). *The context of social psychology*. London: Acad. Press.
- Nestik, T. A. (2009). Social'nyj kapital organizacii: social'no-psixologicheskij analiz. Chast' 1 [Social capital of organization: social-psychological analysis. Part I]. *Psihologicheskij zhurnal*, 30(1), 52–63.
- Newton, K. (1999). Social Capital and Democracy in Modern Europe. In J. van Deth et al. (Eds.). *Social Capital and European Democracy* (3–24). London: Routledge.
- Nugaev, M. A. (2014). Kachestvo social'nogo kapitala organizacij: teoriya i yemperiya (na materiale respubliki Tatarstan) [Quality of Organization's Social Capital: Theory and Empirical Study (on the Example of the Republic of Tatarstan)]. *Vestnik e'konomiki, pravaisociologii*, 4, 247–251.
- Offe, C. (1999). Social Capital. Conceptional Problems and Mode of Action. In E. Kistler (ed.). *Perspectives on Social Cohesion* (113–128). Berlin: Sigma.
- Olimpieva, I. B., Kondakov, A. A., Ezhova, L. V., Slobodskoj, A. L. (2014). Social'nyj kapital organizacii: analiticheskie podxody` i vozmozhnosti izmereniya na urovne organizacii [Organizational social capital: analytical approaches and measurements capabilities at the organizational level]. *Peterburgskaya sociologiya segodnya*, 5, 10–41.
- Pochebut, L. G. (2017). *Social'nja psihologija* [Social psychology]. SPb., Piter.
- Pochebut, L. G., Chiker, V. A., Volkova, N. V. (2018a). Social'no-psixologicheskaya model` kognitivnogo social'nogo kapitala organizacii: konsepciya i aspekyt` issledovaniya [Conceptual framework of cognitive social capital in organizations from a social psychology perspective]. *Organizational Psychology*, 8(2), 47–71.
- Pochebut, L. G., Chiker, V. A., Volkova, N. V. (2018b). Social'no-psixologicheskaya model` kognitivnogo social'nogo kapitala organizacii: faktory` formirovaniya I obektivaciya [Social-psychological model of an organizational cognitive social capital: forming factors and objectification]. *Organizacionnaya psixologiya*, 8(3), 29–59.
- Pochebut, L. G., Chiker, V. A., Volkova, N. V. (2020). Metodologicheskie osnovy` izucheniya social'nogo kapitala organizacii: paradigm` i obosnovanie ponyatiya [Methodology of organizational social capital research: paradigm and underpinning the concept]. *Organizational Psychology*, 10(1), 14–28.
- Pochebut, L. G., Svencickij, A. L., Mararica, L. A., Kazanceva, T. V., Kuznecova, I. V. (2014). *Social'nyj kapital lichnosti* [Social capital of the individual]. M.: Infra-M.
- Putnam, R. D. (1993). The Prosperous Community: Social Capital and Public Life. *The American Prospect*, 13, 35–42.

- Rezanova, E. V. (2009). Social'nyj kapital organizacii: teoretiko-metodologicheskie aspekty' issledovaniya [Organizational social capital: theoretical and methodological aspects of research]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo sudarstvennogo universiteta. Seriya Filosofiya. Sociologiya. Pravo*, 7, 120–127.
- Rublevskij, A. V. (2018). Metodicheskij instrumentarij dly apostroeniya social'nogo kapitala mezourovnya v organizacyax Evrazijskogo ekonomiceskogo soyuzu: institucional'nyj podxod [The methodical tools for construction of meso-level social capital in organizations of the Eurasian Economic Union: institutional approach]. *Vestnik Poloczkogo universiteta*, 6, 78–92.
- Shikhirev, P. N. (1999). Sovremennaya social'naya psixologiya [Modern social psychology]. M.: In-t psixologii RAN.
- Tajfel, H. (1972). Introduction. In J. Israel, H. Tajfel (Eds.). *The context of social psychology*. London: Acad. Press.
- Tatarko, A. N. (2014). *Social'no-psixologicheskij kapital lichnosti v polikul'turnom obshhestve* [Social-psychological capital of the individual in the multicultural society]. M.: In-t psixologii RAN.
- Tikhonova, N. E. (2004). Social'nyj kapitalkakfaktorneravenstva [Social capital as the factor of inequality]. *Obshhestvennye nauki i sovremennost'*, 4, 21–45.
- Tolochek, V. A. (2017). Paradigmy razvitiya otechestvennoj industrial'noj organizacionnoj psixologii [Domestic (Russian) Industrial Organizational Psychology: Paradoxes of Development]. *Organizational Psychology*, 7(4), 129–144.
- Vasilyuk, F. E. (2003). *Metodologicheskij analiz v psixologii* [Methodological analysis in psychology]. M.: Smy'sl.
- Weber, M. (1990). *Izbrannye proizvedeniya* [Selected works]. M.: Progress.
- Yadov, V. A. (1972). *Sociologicheskoe issledovanie. Metodologiya. Programma. Metody'* [Sociological research. Methodology. Program. Methods]. M.: Nauka.
- Zhuravlev, A. L., Kornilova, T. V., Yurevich, A. V. (2012). *Paradigmy' v psixologii. Naukovedcheskij analiz* [Paradigms in psychology. Scientific analysis]. M.: IP RAN.

Received 09.06.2020